11 класс

Аналитическое задание. Участнику олимпиады предлагается провести целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического. Выбор типа текста – право ученика.

Проза: Выполните целостный анализ произведения Валерия Брюсова «Мраморная головка», приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: композицию повествования; образ героя-рассказчика, психологические мотивы, определяющие поведение персонажей; роль второстепенных персонажей; специфику изображения художественного пространства (соотношение крупного и общего планов, интерьер и т.д.). Попробуйте охарактеризовать проблематику произведения. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершенный текст.

В.Я. Брюсов Мраморная головка
Рассказ Бродяги

Его судили за кражу и приговорили на год в тюрьму. Меня поразило и то, как этот старик держал себя на суде, и самая обстановка преступления. Я добился свидания с осужденным. Сначала он дичился меня, отмалчивался, наконец, рассказал мне свою жизнь.

- Вы правы,- начал он,- я видал лучшие дни, не всегда был уличным горемыкой, не всегда засыпал в ночлежных домах. Я получил образование, я - техник. У меня в юности были кое-какие деньжонки, я жил шумно: каждый день на вечере, на балу, и все кончалось попойкой. Это время я помню хорошо, до мелочей помню. Но есть в моих воспоминаниях пробел, и, чтобы заполнить его, я готов отдать весь остаток моих дряхлых дней: это-все, что относится к Нине.

Ее звали Ниной, милостивый государь, да, Ниной, я убежден в этом. Она была замужем за мелким чиновником на железной дороге. Они бедствовали. Но как она умела в этой жалкой обстановке быть изящной и как-то особенно утонченной! Она сама стряпала, но ее руки были как выточеные. Из своих дешевых платьев она создавала чудесный бред. Да и все повседневное, соприкасаясь с ней, становилось фантастическим. Я сам, встречаясь с ней, делался иным, лучшим, стряхивал с себя, как дождь, всю житейскую пошлость.

Бог простит ей грех, что она любила меня. Кругом было все так грубо, что она не могла не полюбить меня, молодого, красивого, знавшего столько стихов наизусть. Но где я с ней познакомился и как - этого я уже не могу восстановить в своей памяти. Вырываются из мрака отдельные картины. Вот мы в театре. Она, счастливая, веселая (ей это выпадало так редко!), впивает каждое слово пьесы, улыбается мне... Ее улыбку я помню. Потом вот мы

вдвоем где-то. Она наклонила голову и говорит мне: "Я знаю, что ты - мое счастие ненадолго; пусть,- все-таки я жила". Эти слова я помню. Но что было тотчас после, да и правда ли, что все это было с Ниной? Не знаю.

Конечно, я первый бросил ее. Мне казалось это так естественно. Все мои товарищи поступали так же: заводили интригу с замужней женщиной и, по прошествии некоторого времени, бросали ее. Я только поступил, как все, и мне даже на ум не приходило, что мой поступок дурен. Украсть деньги, не заплатить долг, сделать донос-это дурно, но бросить любовницу - только в порядке вещей. Передо мной была блестящая будущность, и я не мог связывать себя какой-то романтической любовью. Мне было больно, очень больно, но я пересилил себя и даже видел подвиг в том, что решился перенести эту боль.

Я слышал, что Нина после того уехала с мужем на юг и вскоре умерла. Но так как воспоминания о Нине все же были мне мучительны, я избегал тогда всяких вестей об ней. Я старался ничего не знать про нее и не думать об ней. У меня не осталось ее портрета, ее письма я ей возвратил, общих знакомых у нас не было - и вот постепенно образ Нины стерся в моей душе. Понимаете?- я понемногу пришел к тому, что забыл Нину, забыл совершенно, ее лицо, ее имя, всю нашу любовь. Стало так, как если бы ее совершенно не существовало в моей жизни... Ах, есть что-то постыдное для человека в этой способности забывать! Шли годы. Уж не буду вам рассказывать, как я "делал карьеру". Без Нины, конечно, я мечтал только о внешнем успехе, о деньгах. Одно время я почти достиг своей цели, мог тратить тысячи, живал по заграницам, женился, имел детей. Потом все пошло на убыль; дела, которые я затеивал, не удавались; жена умерла; побившись с детьми, я их рассовал по родственникам и теперь, прости мне господи, даже не знаю, живы ли мои мальчишки. Разумеется, я пил и играл... Основал было я одну контору - не удалось, загубил на ней последние деньги и силы. Попытался поправить дела игрой и чуть не попал в тюрьму - да и не совсем без основания... Знакомые от меня отвернулись, и началось мое падение.

Понемногу дошел я до того, чем вы меня ныне видите. Я, так сказать, "выбыл" из интеллигентного общества и опустился на дно. На какое место мог я претендовать, одетый плохо, почти всегда пьяный? Последние годы служил я месяцами, когда не пил, на заводах рабочим. А когда пил,- попадал на Хитров рынок и в ночлежки. Озлобился я на людей страшно и все мечтал, что вдруг судьба переменится и я буду опять богат. Наследства какого-то несуществующего ждал или чего-то подобного. Своих новых товарищей за то и презирал, что у них этой надежды не было.

Так вот однажды, продрогший и голодный, брожу я по какому-то двору, уж сам не знаю зачем, случай привел. Вдруг повар кричит мне: "Эй, любезный, ты не слесарь ли?" - "Слесарь", отвечаю. Позвали меня замок в письменном столе исправить. Попал я в роскошный кабинет, везде позолота, картины. Поработал я, сделал, что надо, и выносит мне барыня рубль. Я беру деньги и вдруг вижу, на белой колонке, мраморную головку. Сначала обмер, сам не зная почему, всматриваюсь и верить не могу: Нина!

Говорю вам, милостивый государь, что Нину я забыл совсем и тут-то именно впервые это и понял: понял, что забыл ее. Вдруг выплыл предо мной ее образ, и целая вселенная чувств, мечтаний, мыслей, которая погребена была в моей душе, словно какая-то Атлантида,- пробудилась, воскресла, ожила... Смотрю я на мраморный бюст, сам дрожу и спрашиваю: "Позвольте узнать, сударыня, что это за головка?" - "А это,- отвечает она,- очень дорогая вещь, пятьсот лет назад сделана, в XV веке". Имя художника назвала, я не разобрал, сказала, что муж вывез эту головку из Италии и что через то целая дипломатическая переписка возникла между итальянским и русским кабинетами. "А что,- спрашивает меня барыня,- или вам понравилось? Какой у вас, однако, современный вкус! Ведь уши,- говорит,- не на месте, нос неправилен..."- и пошла! и пошла!

Выбежал я оттуда как в чаду. Это не сходство было, а просто портрет, даже больше - какое-то воссоздание жизни в мраморе. Скажите мне, каким чудом художник в XV столетии мог сделать те самые маленькие, криво посаженные уши, которые я так знал, те самые чуть-чуть раскосые глаза, неправильный нос и длинный наклоненный лоб, из чего неожиданно получалось самое прекрасное, самое пленительное женское лицо? Каким чудом две одинаковые женщины могли жить - одна в XV веке, другая в наши дни? А что та, с которой делалась головка, была именно одинакова, тождественна с Ниной, не только лицом, но и характером, и душой, я не мог сомневаться.

Этот день изменил всю мою. жизнь. Я понял и всю низость своего поведения в прошлом, и всю глубину своего падения. Я понял Нину как ангела, посланного мне судьбой, которого я не признал. Вернуть прошлое невозможно. Но я с жадностью стал собирать воспоминания о Нине, как подбирают черепки от разбившейся драгоценной вазы. Как мало их было! Сколько я ни старался, я не мог составить ничего целого. Все были осколки, обломки. Но как ликовал я, когда мне удавалось обрести в своей душе что-нибудь новое. Задумавшись и вспоминая, я проводил целые часы; надо мной смеялись, а я был счастлив. Я стар, мне поздно начинать жизнь сызнова, но я еще могу очистить свою душу от пошлых дум, от злобы на людей и от ропота на создателя. В воспоминаниях о Нине я находил это очищение.

Страстно мне хотелось посмотреть на статую еще раз. Я бродил целые вечера около дома, где она стояла, стараясь увидеть мраморную головку, но она была далеко от окон. Я простаивал ночи перед домом. Я узнал всех живущих в нем, расположение комнат, завел знакомство с прислугой. Летом владельцы уехали на дачу. И я уже не мог более бороться с своим желанием. Мне казалось, что, взглянув еще раз на мраморную Нину, я сразу вспомню все, до конца. Это было бы для меня последним блаженством. И я решился на то, за что меня судили. Вы знаете, что мне не удалось. Меня схватили еще в передней. На суде выяснилось, что я был в комнатах под видом слесаря, что меня не раз замечали подле дома... Я был нищий, я взломал замки... Впрочем, история кончена, милостивый государь!

- Но мы подадим апелляцию,- сказал я,- вас оправдают.

- К чему?- возразил старик.- Никого мое осуждение не опечалит и не обесчестит, а не все ли равно, где я буду думать о Нине - в ночлежном доме или в тюрьме?

Я не нашелся, что ответить, но старик вдруг поднял на меня свои странные выцветшие глаза и продолжал:

- Одно меня смущает. Что, если Нины никогда не было, а мой бедный ум, ослабев от алкоголя, выдумал всю историю этой любви, когда я смотрел на мраморную головку?

Поэзия: Прочитайте стихотворение Юрия Левитанского «Ялтинский домик» Определите, кому оно посвящено. По каким элементам текста вы пришли к своему ответу? Выполните целостный анализ стихотворения, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: картина мира лирического субъекта; особенности строфической организации текста и рифмовки, художественные функции звуковых и лексических повторов, развернутых сравнений и предметных аналогий, использование средств поэтической лексики и поэтического синтаксиса. Попробуйте сформулировать организующую мысль этого стихотворения. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершенный текст.

Ю. Левитанский
Ялтинский домик

Вежливый доктор в старинном пенсне и с бородкой,
вежливый доктор с улыбкой застенчиво-кроткой,
как мне ни странно и как ни печально, увы —
старый мой доктор, я старше сегодня, чем вы.

Годы проходят, и, как говорится,— сик транзит
глория мунди,— и все-таки это нас дразнит.
Годы куда-то уносятся, чайки летят.
Ружья на стенах висят, да стрелять не хотят.

Грустная желтая лампа в окне мезонина.
Чай на веранде, вечерних теней мешанина.
Белые бабочки вьются над желтым огнем.
Дом заколочен, и все позабыли о нем.

Дом заколочен, и нас в этом доме забыли.
Мы еще будем когда-то, но мы уже были.
Письма на полке пылятся — забыли прочесть.
Мы уже были когда-то, но мы еще есть.

Пахнет грозою, в погоде видна перемена.
Это ружье еще выстрелит — о, непременно!
Съедутся гости, покинутый дом оживет.
Маятник медный качнется, струна запоет...

Дышит в саду запустелом ночная прохлада.
Мы старомодны, как запах вишневого сада.
Нет ни гостей, ни хозяев, покинутый дом.
Мы уже были, но мы еще будем потом.

Старые ружья на выцветших старых обоях.
Двое идут по аллее — мне жаль их обоих.
Тихий, спросонья, гудок парохода в порту.
Зелень крыжовника, вкус кисловатый во рту.

1976

Творческое задание

В 1999 году на 30-й сессии генеральной конференции ЮНЕСКО было решено ежегодно отмечать Всемирный день поэзии (World Poetry Day) 21 марта. Первый Всемирный день поэзии прошел в Париже, где находится штаб-квартира ЮНЕСКО. «*Поэзия*, — говорится в решении ЮНЕСКО, — *может стать ответом на самые острые и глубокие духовные вопросы современного человека — но для этого необходимо привлечь к ней как можно более широкое общественное внимание*». Всемирный День поэзии призван дать возможность шире заявить о себе малым издательствам, чьими усилиями, в основном, доходит до читателей творчество современных поэтов, литературным клубам, возрождающим извечную традицию живого звучащего поэтического слова. Этот День, считает ЮНЕСКО, призван послужить созданию в средствах массовой информации позитивного образа поэзии как подлинно современного искусства, открытого людям. Как главный редактор вновь создаваемого журнала напишите вступительную статью к номеру, посвященному Всемирному дню поэзии, которая должна быть обращена к широкому кругу читателей.